

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ивановой Юлии Игоревны «Языковая личность дипломата: лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Ю.И. Ивановой выполнено на стыке лингвоперсонологии, теории дискурса, когнитивистики и лингвокультурологии. Его актуальность обусловлена следующими факторами:

1) растущей значимостью дипломатической коммуникации в условиях обострения международной обстановки, краха глобализационного проекта, происходящего раздела мира на экономические зоны;

2) необходимостью сопоставительного изучения ведущих типов институционального дискурса;

3) уникальной позицией языковой личности дипломата в общей системе лингвоперсонологии.

Теоретическая значимость рецензируемой работы связана с развитием следующих направлений лингвистики:

- теории дискурса применительно к взаимосвязи феноменов дискурса и языковой личности;

- сопоставительной лингвистики применительно к национальной специфике институциональности;

- лингвокультурологии и лингвокогнитивистики применительно к механизмам формирования дипломатической концептосферы.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

а) в образовательном процессе при реализации программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 45.03.01 и 45.04.01 Филология, 45.03.02 и 45.04.02 Лингвистика, 45.03.03 и 45.04.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика, 41.03.05 и 41.04.05 Международные отношения;

б) в лексикографии при составлении словарей дипломатической терминологии, справочников дипломатического этикета, концептуариев дипломатического дискурса;

в) в профессиональной деятельности дипломатов и иных специалистов по международным отношениям.

Достоверность результатов, полученных Ю.И. Ивановой, определяется следующим:

1) широтой методологической базы исследования (работы по теории языковой личности, лингвистической персонологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории дискурса, социолингвистике, коммуникативистике, стилистике, лексикологии);

2) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

3) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (корпус из 200 публичных выступлений и официальных текстов российских и британских дипломатов);

4) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (лингвокогнитивный, лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный, количественный типы анализа).

Структура диссертации адекватна задачам исследования. Работа состоит из трех глав. В первой главе строится методологический и категориальный аппарат исследования: определяются понятия «языковая личность», «языковая картина мира», «дипломатический дискурс». Вторая глава посвящена лингвокогнитивным характеристикам языковой личности дипломата. В третьей главе осуществляется сопоставительный анализ рассматриваемой языковой личности в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах.

Сопровождающая работу библиография, включающая более 200 позиций, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Присутствующие в тексте таблицы и диаграммы уместны, существенно облегчают восприятие текста и усиливают доказательность выводов.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты исследования Ю.И. Ивановой, определяющие вклад автора в решение задач, имеющих важное социокультурное значение, т.е. соответствие критериям квалификационной работы для получения ученой степени кандидата наук:

1. В работе построена безукоризненная методика комплексного моделирования языковой личности и институционального дискурса, в рамках которого эта личность функционирует. Две части исследования не находятся в отношениях взаимодополнительности. Они именно системны. Концептосфера и арсенал коммуникативных стратегий показаны как единое целое, вербально-семантическое плавно переходит в прагматическое. Если для большинства современных диссертаций характерна «заикленность» на анализе, то здесь мы сталкиваемся с редким случаем, когда автор сумел перейти от анализа к синтезу.

2. Образцовым представляется предложенный алгоритм моделирования отдельных концептов и профессиональной концептосферы в целом. Положив в основание конструкции частотный анализ, диссертант умело сочетал количественные методы с качественными (семантическим и прагматическим типами анализа). Данный алгоритм может продуктивно использоваться при исследовании любого дискурса с жесткой структурой.

3. Очень любопытно, что для описания концептосферы использована не ставшая привычной полевая структура, а структура иерархическая. Этот иерархизм (подчиненность одних концептов другим) обоснован безупречно. Доминирующим концептом дипломатического дискурса оказывается безопасность, что вполне характерно для мира, балансирующего на грани грандиозной войны.

4. Блестящая лингвистическая компетенция продемонстрирована в третьей главе в ходе анализа того, как лексико-грамматические особенности разносемейных языков (русского и английского) влияют на дипломатический дискурс и ставятся на службу коммуникативному воздействию (ср., например, пассаж о глагольных конструкциях на стр. 175-176).

5. Сделанные диссертантом выводы о ценностных доминантах языковой личности российского дипломата (коллективизм, этичность, суверенитет) вполне коррелируют с перечнем традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Таким образом, на лингвистическом материале обоснована аксиологическая политика государства.

Замечания, возникшие у меня при чтении диссертации, немногочисленны и сводятся к следующему:

1. Не вполне удачной представляется фигурирующая в работе дифференциация «национально-культурной специфики» и «лингвокультурной специфики». Первая объективируется в виде ценностных контрастов и предпочтении речевых стратегий, вторая – в виде различий приоритетных культурных сценариев и дискурсивных моделей. Таким образом, ценностное выносится за пределы культурного, а национальное культурному противопоставляется.

2. Определенную путаницу создает обозначение одного из объектов контрастивного анализа как «англоязычного дипломатического дискурса». При описании материала исследования автор четко говорит, что рассматривались языковые личности британских дипломатов. В данном случае национальная принадлежность более значима, нежели языковая. Многие из полученных выводов вряд ли стоит распространять на дискурс дипломатов иных англоговорящих стран. Целесообразно было бы обозначать объект именно как «британский дипломатический дискурс».

Подчеркну, что замечания носят сугубо частный характер и нисколько не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования.

Высокий уровень работы позволяет задать автору ряд вопросов для публичной дискуссии:

1. Для современного дискурса глав государств характерно снижение уровня «дипломатичности». Национальные лидеры, говоря друг о друге, часто используют открытые инвективы, что раньше считалось неприемлемым. Наблюдается ли тенденция к подобной деградации в речи карьерных дипломатов?

2. Автор наглядно доказывает и четко объясняет склонность российских дипломатов к включению в свой дискурс идиом, паремий и фразеологизмов (стр. 171). Следует ли считать эту черту фактором коммуникативного успеха? Или она ослабляет позиции говорящего?

Автореферат диссертации и 11 публикаций автора (в том числе 5 статей в журналах из списка ВАК) адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций.

Считаю, что диссертационное исследование Ивановой Юлии Игоревны «Языковая личность дипломата: лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского языков)» соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции). Автор рецензируемой диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Геннадий Геннадьевич Слышкин

28.05.2026

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1

<https://www.ranepa.ru>

Тел.: +7 (495) 434-83-89

slyshkin@ranepa.ru

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

